

отбытия которого лицо подотчетно не исправительному учреждению, а уголовно-исполнительной инспекции (УИИ). На основании вышеизложенного считаем целесообразным передать функцию по установлению административного надзора, т. е. фактическую подачу заявления в суд, в отношении данной категории лиц УИИ, так как нарушение лицом, предположим, наказания в виде ограничения свободы или наказания в виде исправительных работ повлечет за собой наказание в виде лишения свободы ввиду непогашенной судимости, следовательно, административный надзор так и не вступит в силу, за чем последует повтор процедуры установления административного надзора администрацией ИУ, так как приостановить уже назначенный административный надзор законодательно невозможно ввиду невступления его в действие, согласно нормативно-правовым актам, регламентирующим данный вопрос.

Так, в соответствии со ст. 54 УИК РФ, ч. 8 ст. 270 КАС РФ, п. 6 ч. 1 ст. 12 Федерального закона № 64-ФЗ о направлении в суд с административным иском заявлением об установлении административного надзора в отношении лиц, которым в качестве дополнительного вида наказания назначено ограничение свободы, определен специальный субъект – орган внутренних дел, что свидетельствует о нецелесообразности подачи исправительными учреждениями указанных исковых заявлений.

Вышеизложенное свидетельствует о нечеткости в разграничении компетенции при решении данного вопроса на законодательном уровне. Считаем, что для принятия своевременных мер по установлению административного надзора за вышеуказанными лицами и недопущению повторной и рецидивной преступности в срок, предусмотренный законодательством, сотрудникам отделов (групп) специального учета ИУ, ответственным за данное направление, следует направлять необходимый пакет документов в УИИ по месту исполнения дополнительного наказания в виде ограничения свободы для последующего их направления в орган внутренних дел.

УДК 342.92

И.А. Зайцев

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Административная ответственность как вид юридической ответственности и регулятор общественных отношений всегда привлекала и привлекает к себе внимание ученых и практиков.

Особенно актуален механизм влияния норм административной ответственности на общественные отношения в связи с развитием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Современное глобальное цифровое пространство представляет собой особый вид социальной среды, внутри которой граждане не только общаются, но и осуществляют трудовую деятельность, получают образование, государственные и муниципальные услуги в электронной форме, продают или покупают различные товары, изучают новостную ленту о событиях в стране и мире.

При этом распространяемая информация может использоваться и во вред интересам государства, народам и отдельным гражданам, что в условиях проведения специальной военной операции на Украине и вхождения в состав Российской Федерации Донецкой и Луганской Народных Республик, а также Запорожской и Херсонской областей представляет угрозу общественной безопасности, а также деятельности правоохранительных органов по ее обеспечению.

В качестве основного инструмента задействуются информационные ресурсы зарубежных средств массовой информации (СМИ) и сети Интернет. Глобальное цифровое пространство заполнилось множеством фейковых новостей и репортажей, направленных на сознательное искажение и публичное распространение ложной и недостоверной общественно значимой информации, направленной на дискредитацию органов государственной власти и оказания манипулирования общественным сознанием.

В связи с появлением новых вызовов и угроз общественной безопасности, правам и свободам граждан России от недружественных действий иностранных государств, направленных на экономическую и политическую дестабилизацию, а также использование СМИ и сети Интернет в навязывании искаженного взгляда на исторические факты и события, происходящие в стране и мире, возникла необходимость в выработке комплекса мер противодействия, в том числе используя охранительные функции Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (КоАП РФ).

Так, за текущий период 2022 г. КоАП РФ дополнен тремя статьями, предусматривающими административную ответственность за публичные действия (призывы), направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации (ст. 20.3.3 КоАП РФ), введение мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц (ст. 20.3.4 КоАП РФ), а также за отождествление целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР

с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси в ходе Второй мировой войны, а также отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы (ст. 13.48 КоАП РФ).

Отдельным блоком стоят вопросы противодействия административным деликтам, посягающим на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность (гл. 6 КоАП РФ), в частности, фактической реализации запрета использования СМИ и сети Интернет для пропаганды:

наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо новых потенциально опасных психоактивных веществ (ч. 1.1 и 2 ст. 6.13 КоАП РФ);

закиси азота (ст. 6.13.1 КоАП РФ);

нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних (ч. 2 и 4 ст. 6.21 КоАП РФ).

Так, согласно форме 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях», представленной на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2021 г. в суды общей юрисдикции для рассмотрения по существу поступило 600 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ (в 2020 г. – 486), и 16 дел, предусмотренных ст. 6.21 КоАП РФ (в 2020 г. – 28).

Из них 106 (в 2020 г. – 80) и 6 (в 2020 г. – 18) возвращены для устранения недостатков, которые не могут быть восполнены при рассмотрении, а в отношении 25 (в 2020 г. – 9) и 2 (в 2020 г. – 1) производство по делу прекращено в связи с освобождением от административной ответственности, что составляет 4,16 % (в 2020 г. – 18,8 %) и 12,5 % (в 2020 г. – 3,58 %) от общего количества поступивших в суды дел.

Следует отметить, что составы данных административных правонарушений формальные и наступление негативных последствий от пропаганды не является обязательным признаком для квалификации достаточного факта выявления пропаганды.

Таким образом, нормы административной ответственности выступают активным инструментом регулирования общественных отношений, в том числе и в информационном пространстве, и могут рассматриваться в науке административного права как своеобразный индикатор государственного реагирования для пресечения вредных поведенческих установок в обществе.

В условиях изменившейся социально-политической ситуации и усиления роли административной ответственности в регулировании общественных отношений, в том числе в информационном пространстве, считаем целесообразным пересмотреть степень достаточности полномочий правоохранительных органов по решению проблемных вопросов установления и идентификации личности в цифровом пространстве, возможности определения места и времени совершения административного правонарушения, а также назначения и проведения лингвистической и иных видов экспертиз, необходимых для правильной квалификации и рассмотрения дела об административном правонарушении по существу.

УДК 342.92:351.74

В.Н. Закопырин

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Дисциплинарная ответственность – это именно тот вид юридической ответственности, который по частоте применения и потенциальным возможностям традиционно доминирует в системе государственной и муниципальной службы Российской Федерации (далее – России, РФ).

Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел (ОВД) наступает за совершение дисциплинарного проступка, т. е. виновное нарушение служебной дисциплины. Под дисциплинарным проступком в российском законодательстве (Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») признается виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником ОВД законодательства РФ, Дисциплинарного устава ОВД РФ, должностного регламента, правил внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в ОВД, и требований к служебному поведению, либо в ненадлежащем исполнении обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых начальников и непосредственного начальника при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав.